

Н.И. ВАВИЛОВ КАК ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

Э.В. Трускинов

Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова (ВИР),
Санкт-Петербург, Россия

Эл. почта: truskinov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2019; принята к печати 15.01.2020

Статья освещает деятельность Н.И. Вавилова как выдающегося организатора науки, которая осуществлялась в трудных условиях преобразования сельского хозяйства СССР. Период его научно-организационной работы составляет 20 лет (1920–1940 гг.), из них наиболее продуктивно она проходила первую половину этого срока. Снижение ее практической отдачи на руководящих постах сельскохозяйственной науки связано с социально-политическими, репрессивными коллизиями в стране и столкновениями разных научных и не научных концепций в понимании основ генетики и ее роли в продвижении аграрного производства. Несмотря на это, историческое значение организационного вклада Н.И. Вавилова в науку непреходяще. Именно поэтому оба организованных им института: Всесоюзный институт растениеводства (ВИР) – ныне Всероссийский институт генетических ресурсов растений и Институт общей генетики (ИОГЕН), носят его имя.

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, сельскохозяйственная наука, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), Институт общей генетики (ИОГЕН).

N.I. VAVILOV AS AN ORGANIZER OF SCIENCE

E.V. Truskinov

N.I. Vavilov All-Russian Institute of Genetic Resources of Plants, Saint-Petersburg, Russia

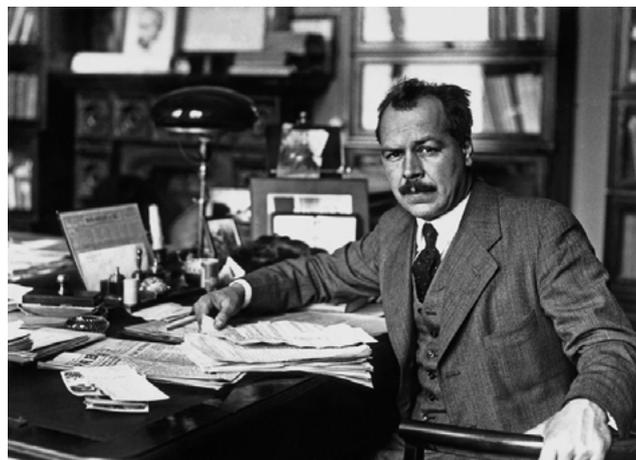
E-mail: truskinov@yandex.ru

The article highlights the activities of N.I. Vavilov as an outstanding organizer of science in the hard times of transformation of agriculture in the USSR. The period of his scientific and organizational work spans 20 years (1920-1940), of which the first decade was the most productive. The decrease in the practical impact of his work is associated with socio-political and repressive conflicts in the USSR and with clashes of different scientific and non-scientific concepts related to understanding the basics of genetics and its role in promoting agricultural production. Despite this, the historical significance of N.I. Vavilov's organizational contribution to science is not transient as reflected by the fact that both institutes organized by him, i.e. All-Soviet Institute of Plant Breeding (currently, All-Russian Institute of Genetic Resources of Plants) and Institute of General Genetics, bear his name.

Keywords: N.I. Vavilov, agricultural science, VASHNIL, All-Russian Institute of Genetic Resources of Plants, Institute of General Genetics.

Обширная литература о Николае Ивановиче Вавилове в основном посвящена его деятельности как выдающегося ученого в области ботаники, генетики, географии, освещает его как великого подвижника науки и гражданина, замечательного научного руководителя и человека, но меньше характеризует его как талантливого организатора научных учреждений и центров, не всегда дает должную оценку ему в данном качестве на разных этапах этой его титанической, можно сказать, работы. Между тем вопрос этот не лишен важности и интереса не только в плане истории науки, но и в отношении современного ее развития, всех ее нынешних деструктивных и реконструктивных моментов.

Сам период его научно-организационной деятельности составил 20 лет. В 1920 г. он после смерти Р.Э. Регеля

Н.И. Вавилов (1887–1943)

заступил на заведование Отделом по прикладной ботанике Сельскохозяйственного ученого комитета (СХУК). До ареста в августе 1940 г. он был вице-президентом Всероссийской академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина и директором двух институтов: Всесоюзного института растениеводства (ВИР) и Института генетики АН СССР (ИОГЕН)

Очевидно, наиболее впечатляющим и серьезным первым организационным преобразованием вверенного ему учреждения был перевод его из скромных квартирных помещений на Васильевском острове (2-я линия, д. 61) в величественное здание на Исаакиевской площади (д. 44), принадлежавшее бывшему Министерству земледелия и госимуществ. В дальнейшем организованный под его руководством в 1925 г. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК, с 1930 г. – ВИР) займет также помещения в Строгановском дворце на Невском проспекте. Сразу же с переездом в Петроград Н.И. Вавилов приложил огромные усилия по созданию экспериментальной базы в Детском Селе (бывшее Царское Село). Этому способствовало образование там Агрономического института, куда Вавилов был приглашен для преподавания генетики и селекции, кафедру которой основал и возглавил. Организация Центральной опытной селекционной и генетической станции была сопряжена с большими трудностями как объективного характера, связанного с условиями разрухи, так и субъективными моментами, отраженными в меморандуме заведующего кафедры генетики Н.И. Вавилова ректору Агрономического института с требованием изменить отношение к генетической станции [5, с. 128–130]. Станцию пришлось буквально завоевывать, и победителем оказался ее создатель – Н.И. Вавилов. В мае 1922 г. ее статус был официально подтвержден соответствующим договором [8]. В дальнейшем сеть опытных станций была значительно расширена. Если при Р.Э. Регеле их было не более трех [10], то во времена Н.И. Вавилова их насчитывалось уже около десятка [3]. Н.И. Вавилов принимал активное участие в создании всех их и регулярно их посещал. Они охватывали основные центральные и крайние природные зоны СССР и во многом способствовали осуществлению глобального Вавиловского плана географических посевов. Нынешние проекты эколого-географического испытания ряда культур в стране (ЭГИ) являются фактически продолжением той работы на современном этапе сельскохозяйственных исследований.

Созданию института ВИПБиНК (ВИР) предшествовало вхождение возглавляемого Н.И. Вавиловым отдела в Государственный институт опытной агрономии (ГИОА), созданный в 1922 г. на базе Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомата земледелия РСФСР. Он стал прообразом будущей Всесоюзной сельскохозяйственной академии (ВАСХНИЛ), со-

зданной в 1929 г., и включал целый ряд научных отделов, выделившихся в дальнейшем в институты. Одним из первых был среди них ВИПБиНК. Директором ГИОА был избран Н.И. Вавилов, возглавлявший также Отдел прикладной ботаники и селекции (ОПБиС). Фактически уже на этом этапе своей служебной лестницы Н.И. Вавилов становится пока еще формальным, но уже лидером аграрной науки Советского Союза. Это подтверждается и в 1929 г. избранием его первым президентом ВАСХНИЛ, когда его научный авторитет сильно возрос с проведением чрезвычайно успешных визитов и экспедиций в США (1921 г.), Афганистан (1924 г.), страны Средиземноморья (1926–1927 гг.). Во время посещения США было организовано Нью-Йоркское отделение Отдела прикладной ботаники и селекции во главе с Д.Н. Бородиным [9].

Не следует, однако, думать, что совмещение столь ответственных постов было для Вавилова таким уж благом, доставалось ему легко. Длительные научные экспедиции сильно осложняли ему исполнение серьезных должностных обязанностей. И тут многое зависело от тех, кто замещал его на директорском посту, от лиц, не довольных заведенным порядком работы или своим положением в институте. В 1927 г. Вавилов вынужден был подать в отставку из-за конфликта, возникшего с амбициозным зам. директора Д.Д. Арцыбашевым. В большом письме к правительственному куратору института Н.П. Горбунову, исполнявшему также обязанности председателя Совета ВИПБиНК, он пишет, отвергая разные обвинения «некоторых оппонентов» в академизме: «Вся та теоретическая работа, которая ведется мной, и даже теоретические обобщения, к которым мне пришлось подойти в результате работы с культурными растениями, имеет определенный прикладной характер уже потому, что направлены на изучение культурных растений... Экспедиции института во все части земного шара я считаю гордостью, а не академической прихотью и не сомневаюсь, что в истории агрономических исследований они будут поставлены нашему учреждению на плюс, а не на минус». При этом он заявляет, что «никогда не стремился к административным достижениям», что «готов остаться в институте в скромной роли ученого специалиста, самое большое заведующим Отделом полевых культур, но вообще без всякой претензии на заведование» [4, с. 306–310]. В руководящий орган института он предлагает ввести В.Е. Писарева, В.В. Таланова, А.Д. Лебедева, Л.И. Говорова, Н.Н. Иванова, П.М. Жуковского, лучших специалистов в своей области. Писарев и Таланов собственно уже были назначены заместителями Вавилова при образовании Совета ВИПБиНК, который был представлен 20 июля 1925 г. в Кремле, в зале заседаний Совнаркома РСФСР на торжественном заседании. Арцыбашев был назначен зам. директора уже самим

Горбуновым в отсутствие и, видимо, без согласования с Вавиловым. Тем не менее, просьба его об отставке была отклонена Горбуновым, с которым у Вавилова были нормальные отношения. Определенное значение имело и коллективное обращение многих сотрудников в защиту своего руководителя.

При оценке деятельности Н.И. Вавилова на высоких должностных постах следует различать административную и собственно организационную ее части. Как администратор он, по-видимому, действительно тяготился рутинной стороной этой работы и во многом полагался на своих заместителей и помощников, подбирая, пока это ему позволялось, людей, способных к такому роду деятельности, и единомышленников по выработке стратегических научных планов. Как организатор он понимал, что для осуществления этих планов требуются глубокое их обоснование и широкое продвижение, привлечение многих научных сил и центров. Необходимо было заинтересовать и убедить центральную власть в правильности своей стратегии привлечения всего мирового генофонда растительных ресурсов в страну, во вверенный ему институт. Посты президента ВАСХНИЛ (1929–1935 гг.), члена ЦИК СССР (1926–1935 гг.), члена коллегии Наркомата земледелия СССР позволяли ему на протяжении ряда лет это делать. Однако уже в 1933 г., вернувшись из длительной поездки в США и страны Южной Америки, Н.И. Вавилов не застаёт некоторых своих самых ценных помощников и сотрудников, в том числе В.Е. Писарева, В.В. Таланова, Г.А. Левитского, Н.А. Максимова. Первые два были его заместителями и руководителями, Писарев – Центральной селекционно-генетической станцией в Детском Селе, Таланов – Московским отделением института. Все были арестованы по делу о причастности к вымышленной Трудовой крестьянской партии и «контрреволюционной эсеровско-народнической ячейки в ВИРе» [2].

К этому времени в органах НКВД начало распухать досье на самого Вавилова, которому было отпущено уже не так много времени на продолжение плодотворной работы в качестве научного лидера и организатора сельскохозяйственной науки в стране. Уже в 1935 г. он был освобожден от должности президента ВАСХНИЛ, но оставлен на посту вице-президента, до этого был выведен из состава ЦИК СССР. Еще в июле 1934 г. Совнарком СССР признал работу ВАСХНИЛ неудовлетворительной. Было отменено празднование 10-летия института и 25-летия научной деятельности его директора – Н.И. Вавилова. Праздновать было действительно не ко времени и не к месту ввиду тягостного положения, сложившегося в стране с сельским хозяйством после коллективизации, и разразившегося голода или голодомора, как некоторые считают, в самых хлебоборных регионах страны. Власти было на кого все это свалить. Назначен-

ный на место президента ВАСХНИЛ А.И. Муралов уже в 1937 г. был отстранен и арестован. Следующей жертвой стал Г.К. Мейстер, исполнявший эту обязанность два месяца и также арестованный. На пять месяцев (1937–1938 гг.) должность эта была возложена опять на Н.И. Вавилова. 11 февраля 1938 г. на это столь теперь опасное место назначается Т.Д. Лысенко, вице-президентом остается Н.И. Вавилов, и вновь назначен на этот пост Н.В. Цицин [2]. Таким образом превращенная в «гнездо врагов народа» академия обретает, наконец, руководителя, достойного доверия власти и лично Сталина – «главного ученого агронома» страны, теперь уже на много лет. Роль Н.И. Вавилова после этого как организатора науки сводится фактически на нет. Оценка реального, а не номинального срока руководства Н.И. Вавиловым ВАСХНИЛ и вообще сельскохозяйственной наукой не превысит 5–6 лет, если считать за исходный 1929 г. и переломный 1935 г., когда он становится не выездным за границу и теряет ключевые посты в академии и органах государственной власти. Не стало там и влиятельного правительственного куратора института Н.П. Горбунова, также арестованного. После убийства С.М. Кирова власть провела глобальную массовую зачистку, в первую очередь в высших своих эшелонах.

С этого времени сильно осложняется положение Н.И. Вавилова и в его институте в связи с проникновением туда людей Лысенко и его взглядов на науку. Особенно эти настроения проявлялись среди молодежи с присоединением к ВИРу Института аспирантуры. Немаловажную роль, видимо, сыграло и посещение блестящих по форме, но пустопорожних по содержанию идейно-политических выступлений Презента – главного идеолога Лысенко и врага Вавиловского института, где он какое-то время работал. Именно ему приписывается выражение «Вавилон должен быть разрушен», имея в виду возглавляемый Вавиловым ВИР. Немалая доля ответственности за такое положение лежит, очевидно, и на самом директоре. Н.И. Вавилов на первых порах головокружительной карьеры Лысенко много сделал для продвижения и пропаганды его обнадеживающих опытов по яровизации, способствовал его внедрению в академическую науку, приглашал посещать институт для консультаций сотрудников. Все это плохо сказывалось на моральном и рабочем климате в институте, некоторые ведущие его сотрудники вынуждены были подать заявления об уходе. Примиренческая позиция Вавилова с прояснением истинного лица и сущности антинаучных взглядов Лысенко на генетику и вообще на мировой опыт развития биологической науки сменилась на гораздо более принципиальную и завершилась несколько запоздалым, но известным его призывом: «На костер пойдем, но от убеждений своих не откажемся».

В связи с развернувшейся в стране не столько научно-теоретической, сколько идеологической борьбой со стороны лысенковцев на почве непризнания основ классической генетики следует особое место уделить решающей роли Н.И. Вавилова в организации Института генетики, который ему пришлось возглавлять с 1930 по 1940 г. После скоропостижной кончины заведующего Лабораторией генетики АН СССР Ю.А. Филипченко на этот пост был избран Н.И. Вавилов, который в 1929 г. был также избран академиком. Не будучи профессиональным генетиком, он внес в эту науку большой, до сих пор значимый вклад своим «Законом гомологических рядов в наследственной изменчивости», сформулированным в 1920 г. в докладе на III Всероссийском селекционном съезде в Саратове. Его заслуженный авторитет в этой молодой еще науке существенно утвердился. На VI Международном генетическом конгрессе в 1932 г. в Итаке, США, он был избран вице-президентом. Его личный международный авторитет был настолько высок, что в 1937 г. было намечено очередной VII генетический конгресс провести в Москве. Провести его удалось лишь в 1939 г. в Эдинбурге, в Шотландии, где Вавилов был избран президентом и где никого из советских генетиков не было. Роковую роль в таком разворачивании событий сыграло письмо Презента в правительство, санкционированное Лысенко, в котором тот предостерегал от проведения конгресса в Москве и обвинял Вавилова, по сути доносил на него как на главного застрельщика борьбы с Лысенко и всеми его начинаниями в подъеме сельского хозяйства. Скорее всего, оно оказалось роковым не только для дальнейшей судьбы отечественной генетики, но и для Вавилова лично: через год он был арестован.

Лаборатория генетики АН СССР, находившаяся в Ленинграде, в 1933 г. была преобразована в Институт генетики (ИГЕН), который в 1934 г. был переведен в Москву. То, что в такое сложное для генетики и для биологии в целом время институт смог функционировать и вести ценные научные исследования, – большая заслуга его организатора и первого директора Н.И. Вавилова. Если при Ю.А. Филипченко в лаборатории было всего три штатных единицы сотрудников, то при Н.И. Вавилове Институт превратился в полноценное научное учреждение. Для работы Вавиловым были приглашены туда также известные зарубежные генетики, среди них будущий нобелевский лауреат американец Г. Мёллер (H. J. Muller) и болгарин Дончо Костов. Г. Мёллер оказал всему генетическому направлению развития науки в СССР и лично Вавилову очень важную поддержку в условиях развернувшейся борьбы с генетикой. В 1936 г. Вавилов выступает против Лысенко и его сторонников на сессии ВАСХНИЛ по спорным вопросам генетики и селекции. Однако и

в этом институте, организованном по его инициативе, Вавилову пришлось в создавшихся условиях выдерживать критику на самом высоком правительственном и академическом уровне, а также от лысенковцев среди своих сотрудников, обвинявших его в «гастро-лерстве» [2]. В институт по предложению проверяющей комиссии во главе с академиком Б.А. Келлером был приглашен на работу Лысенко, который организовал там лабораторию, набрав сотрудников из своего Одесского Всесоюзного селекционно-генетического института (ВСГИ). После ареста Вавилова Лысенко становится уже директором ИГЕН.

Нельзя не отдать должное Н.И. Вавилову и как президенту Государственного географического общества, которым он был избран в 1931 г. К тому времени он уже прославил себя как путешественник и ученый своими эпохальными экспедициями в страны пяти континентов. Возглавляя их или путешествуя один, он тут особенно ярко проявил свои организационные способности и человеческие качества неутомимого естествоиспытателя в особо сложных, порой экстремальных условиях. Большая заслуга его и в том, что он отстоял общество, историческое место его пребывания в Ленинграде, когда многие учреждения Академии наук СССР переводились в Москву.

Совмещать интенсивную зарубежную экспедиционную деятельность, а также поездки и экспедиции по стране со всеми организационными вопросами и административными делами, связанными с его должностными обязанностями, было, конечно, далеко не просто. Если это и удавалось, то только благодаря его невероятной физической работоспособности и творческой энергии, неустанному режиму работы, рассчитанному почти на 18 часов в сутки и более, без выходных и отпусков. До определенного времени его на это хватало, хотя в переписке с доверенными лицами попадаются сетования на перегрузку, особенно бюрократического характера. Одно дело – быть мощным генератором научных идей, составителем государственных планов, идейным вдохновителем, а часто организатором и активным участником ботанико-географических экспедиций мирового масштаба, другое – рутинная административная работа на ответственных директорских постах, требующая постоянного присутствия, надзора и разбора часто мелких, а порой мелочных и склочных проблем жизни и быта научных коллективов. Для этого, разумеется, существуют заместители директора и обслуживающий технический персонал. Вавилову не всегда везло с помощниками в этой столь необходимой, но часто неблагодарной сфере жизнедеятельности научно-исследовательских институтов. Его первый и самый лучший в начале совместной работы в институте заместитель – В.Е. Писарев после ареста и скорого

освобождения в 1933 г. в ВИР не вернулся. Можно только догадываться о причинах этого, если знать, какого рода обработке подвергались арестованные по надуманным властью обвинениям. Не смог вернуться в ВИР после заключения и другой близкий соратник Н.И. Вавилова – В.В. Таланов, скончавшийся в 1936 г. В последние годы директорства Вавилова в ВИРе дошло до того, что его заместителем по научной части был назначен Шунденко, окончивший здесь аспирантуру и завербованный сначала во внештатные сотрудники НКВД, а затем переведенный туда как кадровый работник. Ему, очевидно, была отведена немаловажная роль в фабрикации дела Вавилова. Не лучше обстояли дела и в ВАСХНИЛ в пору, когда Вавилов был еще президентом академии. В 1934 г., после того как было принято постановление правительства о неудовлетворительной работе ВАСХНИЛ, вице-президент академии А.С. Бондаренко, фактически заместитель президента, совместно с партгором написали на имя Сталина развернутый донос на Н.И. Вавилова о якобы враждебном отношении его к мероприятиям, проводимым партийной частью Президиума ВАСХНИЛ по преодолению недостатков работы академии. Результаты сказались довольно быстро. Письмо было отправлено 27 марта 1935 г., а уже 4 июня 1935 г. Вавилов был освобожден от должности президента ВАСХНИЛ и назначен вице-президентом. Это не помогло, однако, Бондаренко уцелеть, в 1937 г. он был арестован и расстрелян. Вавилова пока решили не трогать: он имел слишком большой научный вес и международную известность.

При подведении итогов научно-организационной деятельности Н.И. Вавилова надо, прежде всего, выделить его главную, решающую роль в создании двух ведущих институтов, носящих ныне его имя: ВИР и ИОГЕН. Институты действуют, выдают серьезные научные результаты до сих пор. Первому в 2019 г. исполнилось 125 лет, второй – на пороге 90-летия. Важная роль принадлежит Вавилову и в создании ВАСХНИЛ (РАСХН, теперь часть РАН), которой он руководил первые 6 лет работы академии. Из всякого рода деятельности выдающегося ученого и организатора науки полезно извлекать уроки. Н.И. Вавилов начинал свою научную и организационную деятельность в очень трудное для страны время разрухи после революции и Гражданской войны. Несмотря на это, он достиг в начальный 10-летний период своей деятельности очень значительных результатов. Достиг благодаря своему таланту большого ученого и научного стратега. Не лишен он был также и тактических, дипломатических способностей, которые позволяли ему пользоваться поддержкой, содействием, до опре-

деленного времени, властных структур. Власть не то чтобы особо благоволила к нему, но ценила его как крупного специалиста и способного организатора. С вышестоящей властью у него, по сути, не было серьезных конфликтов даже в пору самой пагубной ломки сельскохозяйственного производства, связанного с коллективизацией. Тогда в частных беседах с близкими друзьями и доверенными лицами он высказывался в том духе, что: «Наука – вот главная сила! Пусть будут колхозы, совхозы, что угодно, только бы новые хозяева взялись за землю по науке». Однако это было еще в 1929 г., то есть в самом начале великого перелома на селе. То, что последовало за этим, – страшный голод в 1932–1933 гг., карточная система на продовольствие и прочие тяжкие последствия «головокружения от успехов» сталинской политики в отношении крестьянства, не могло, конечно, не сказаться на Вавиловской внутренней переоценке всего этого. В разговоре с подсаженным к нему в камеру доносчиком и провокатором он высказывался уже иначе, говоря, что «сельское хозяйство в СССР претерпевает сложную деградацию, которая является результатом массового сопротивления колхозного крестьянства мероприятиям правительства. Основа этого скрытого саботажа кроется в грабительской форме эксплуатации мужика и преступном обесценивании труда крестьянина» [6, 7].

Внутренний конфликт с властью не мог не перейти во внешний, приведший к его аресту, главным образом из-за деятельности Лысенко, особенно после того, как тот заступил на пост президента ВАСХНИЛ и стал методически разрушать главное детище Вавилова – ВИР. Еще до его ареста в 1940 г. приказом Лысенко из состава Ученого совета было выведено 16 ведущих научных сотрудников. Это был рассчитанный удар, чтобы изгнать из института весь цвет Вавиловской школы ученых, чтобы потом искоренить тут и самый дух Вавилова. Искоренить его, к счастью, не удалось. Даже в самое мрачное время лысенковщины Институт продолжал хранить Вавиловские идеи, если не руководствоваться ими, сохранять созданную им и преданными ему сотрудниками мировую коллекцию растительных ресурсов. К великим научным и организационным достижениям Н.И. Вавилова относится именно это его бесценное наследие, которым поныне располагает его институт, сохранив в самые тяжкие военные годы и приумножив в послевоенное время. Нынешняя система международных генбанков мировых растительных ресурсов немыслима без коллекции, собранной и заложеной Н.И. Вавиловым – одним из первопроходцев и организаторов этого дела, без которого невозможны селекционный процесс и создание высоко конкурентных сортов.

Литература

Список русскоязычной литературы

1. Авруцкая ТБ, Захаров-Гезехус ИА. Меллер Герман Джозеф. В кн.: Соратники Николая Ивановича Вавилова. Санкт-Петербург: ВИР; 2017. С. 357-62.
2. Гончаров НП. Николай Иванович Вавилов. Новосибирск: Изд-во СО РАН; 2014.
3. Лоскутов ИГ. История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России. Санкт-Петербург: ВИР; 2009.
4. Вавилов НИ. Из эпистолярного наследия 1911-1928 гг. М.: Наука; 1980.
5. Петербургский аграрный университет и становление сельскохозяйственного образования. Документальная история. СПб.: Нота-Бене; 1994.
6. Рокитянский ЯГ, Вавилов ЮН, Гончаров ВА (ред.). Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы. СПб.: Academia; 1999.
7. Трускинов ЭВ. Н.И. Вавилов. Драма жизни и смерти (литературно-публицистический очерк). Санкт-Петербург: Папирус; 2006.
8. Трускинов ЭВ. Н.И. Вавилов в Царском Селе. Санкт-Петербург; 2009.
9. Трускинов ЭВ. Русское сельскохозяйственное представительство в Америке. Санкт-Петербург: ВИР; 2012.
10. Федотова АА, Гончаров НП. Бюро по прикладной ботанике в годы Первой мировой войны. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014.

Общий список литературы/References list

1. Avrutskaya TB, Zakharov-Gezekhus IA. [Muller, Hermann Joseph]. In: Soratniki Nikolaya Ivanovicha Vavilova. Saint Petersburg: VIR; 2017. p. 357-62. (In Russ.)
2. Goncharov NP. Nikolaj Ivanovich Vavilov. Novosibirsk; SO RAN; 2014. (In Russ.)
3. Loskutov IG. Istorija Mirovoy Kollektzii Geneticheskikh Resursov Rasteniy v Rossii. Saint Petersburg; 2009. (In Russ.)
4. Vavilov NI. Iz Epistoliarnogo Naslediya 1911-1928 GG. Moscow: Nauka; 1980. (In Russ.)
5. Peterburgskiy Agrarniy Universitet i Stanovleniye Selskokhoziaystvennogo Obrazovaniya. Saint-Petersburg: Nota-Bene; 1994. (In Russ.)
6. Rokitinskiy YaG, Vavilov YuN, Goncharov (Eds.). Sud palacha. Nikolaj Vavilov v Zastenkakh NKVD. Biograficheskiy Oчерk. Dokumenty. Saint-Petersburg: Academia, 1999. (In Russ.)
7. Truskinov EV. N.I. Vavilov. Drama Zhizni i Smerti (Literaturno-Publicisticheskiy Oчерk). Saint-Petersburg: VIR; 2006. (In Russ.)
8. Truskinov EV. N. I. Vavilov v Tzarskom Sele. Saint-Petersburg; 2009. (In Russ.)
9. Truskinov EV. Russkoye Selskokhoziaystvennoye Predstavitelstvo v Amerike. Saint-Petersburg; 2012. (In Russ.)
10. Fedotova AA, Goncharov NP. Buro po Prikladnoy Botanike v Gody Pervoy Mirovoy Voyny. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya; 2014. (In Russ.)